

Научная статья

УДК: 801.8+821.14

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-60-68

Библиографические сочинения Галена
как источник по истории римской книжной культуры

Ирина Викторовна Пролыгина

Российский университет медицины, г. Москва, Россия
prolygina99@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7492-9750>

В статье рассматриваются вопросы книжной культуры в Риме II–III вв. н. э. согласно новым историко-филологическим свидетельствам библиографических сочинений Галена Пергамского. После публикации новых критических изданий его сочинений «О собственных книгах» (*De libris propriis*) и «О том, что не стоит печалиться» (*De indolentia*) в научный оборот были введены новые данные о римских библиотеках, их топографии, книжных коллекциях, состоянии рукописных фондов, а также о работе Галена как филолога, редактора и критика текста. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, что Гален был не только знаменитым врачом и философом, но и одним из выдающихся эрудитов своего времени, который был неразрывно связан с культурой «Второй софистики». Преемственность греческой интеллектуальной традиции и образованию, интерес к сочинениям авторитетных медицинских и философских предшественников, копирование и реконструкция их текстов как для собственных нужд, так и для публичного использования и сохранения культурного наследия, о которых свидетельствует Гален, в значительной степени проясняют вопросы культурной жизни в Риме того времени и место в ней Галена. Методология исследования опирается на традиционный историко-филологический анализ и источниковедческое изучение оригинальных греческих текстов Галена, которые рассматриваются на фоне сложившейся культурной традиции с исследованием релевантных терминов и понятий, необходимых для её характеристики. Результаты исследования проясняют целый ряд филологических вопросов в области истории книги, библиотек, филологической терминологии критики текста и культурологии и могут найти применение в разных филологических, исторических и культурологических курсах.

Ключевые слова: библиографические сочинения, Гален, античные библиотеки, история книги, критика текста

Original article

Biobibliographical Works of Galen as a Source for the History of Roman Book Culture

Irina V. Prolygina

Russian University of Medicine, Moscow, Russia
prolygina99@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7492-9750>

The article examines the problems of book culture in Rome in the 2nd-3rd centuries AD according to new historical and philological evidence from the bio-bibliographical works of Galen. After the publication of new critical editions of his works *De libris propriis* and *De indolentia*, new evidences on Roman libraries, their topography, book collections, the state of manuscript funds, as well as on Galen's work as a philologist, editor and text critic were introduced into scientific circulation. The purpose of the article is to show that Galen was not only a famous physician and philosopher but also one of the outstanding scholars of his time, who was inextricably linked with the culture of the "Second Sophistry". The continuity of the Greek intellectual tradition and education, the interest in the works of medical and philosophical authorities, the copying and reconstruction of their texts both for personal needs and for public use and the preservation of cultural heritage, as evidenced by Galen, largely clarify the issues of cultural life in Rome at that time and Galen's place in it. The research methodology is based on traditional historical and philological analysis and source study of Galen's original Greek texts, which are considered against the background of the cultural tradition with the study of relevant terms and concepts necessary for its characterization. The results of the study clarify a number of philological issues in the field of book history, libraries, philological terminology of text criticism and cultural studies and can be used in various philological, historical and cultural studies courses.

Keywords: biobibliographical works, Galen, ancient libraries, history of the book, textual criticism

Введение. В своих биобиблиографических сочинениях, написанных уже в поздний период жизни, Гален Пергамский (129–215/217 гг. н. э.) приводит большое число свидетельств об интеллектуальной жизни римской элиты, в том числе о книжной культуре того периода: о собственном каталоге сочинений, о способах их распространения и целевой аудитории, римских библиотеках, книжных лавках и торговых кварталах, хранилищах-депозитариях и их содержанием, сохранности рукописей и методах текстуальной критики. К этим текстам следует отнести, прежде всего, его сочинения «О собственных книгах» (*De libris propriis*), «О порядке своих книг» (*De ordine librorum propriorum*) и «О том, что не стоит печалиться» (*De indolentia*).

Цель исследования – осуществить анализ свидетельства Галена о римской книжной культуре II–III вв. н. э. и показать его личное место в ряду выдающихся интеллектуалов того времени. В задачи исследования входит анализ релевантных фрагментов из вышеназванных сочинений, которые касаются вопросов работы Галена как критика и редактора античных философских и медицинских текстов, комментатора текстов Гиппократов, составителя лексиконов античных слов и синопсисов сочинений знаменитых античных грамматиков. Кроме того, в статье рассматриваются его свидетельства о топографии римских библиотек, состоянии их фондов и объёме потерь интеллектуального греческого и римского наследия в пожаре 192 г. Новизна исследования состоит в том, что оно опирается на новое критическое издание биобиблиографических сочинений Галена, текстуальные данные которых ещё не получили должной научной оценки. Результаты исследования позволяют прояснить ряд тёмных мест в области античной терминологии критики текста и роли Галена в культуре «Второй софистики».

Обзор литературы. Историко-филологические свидетельства первых двух сочинений были исследованы уже в конце XIX столетия в работах немецких филологов, изучавших историю античной книги, например, в классической работе Т. Бирта «Античная книжная культура в её отношении к литературе» [1, с. 214, 346, 503]. За последние годы можно назвать исследования Г. Бланка «Книга в Античности» (1992) [2], Т. Доранди «Стилус и скрижаль. Секреты античных ав-

торов» (2000) [3] и его же работу 2007 г. «В мастерской классиков. Как работали античные авторы» [4], Л. Дель Корсо «Чтение в греческом мире» (2005) [5] и статью Г. Хьюстона «Гален, его книги и *Horrea piperataria* в Риме» (2003) [6]. Результатом интереса к Галену и интеллектуалам его времени стала коллективная монография «Гален и мир знания», опубликованная в 2009 г. под редакцией Кр. Джилла, Т. Уитмарша и Дж. Уилкинса [7]. В ней, в частности, содержится статья В. Наттона о библиотеке Галена [8, с. 19–34]. Римским библиотекам с многочисленными ссылками на Галена посвящена статья П. Федели «Частные и публичные библиотеки в Риме и в римском мире» (2004) [9].

Последнее сочинение «О том, что не стоит печалиться» было случайно обнаружено только в 2005 г. в рукописи XV в., происходящей из Фессалоникийского монастыря Влатадон, и опубликовано в критическом издании 2010 г. под редакцией В. Будон-Мийо, Ж. Жуанна и А. Пьетробелли [10]. Вслед за *editio princeps* последовал ряд исследований этого трактата, среди которых можно назвать статьи В. Будон-Мийо «Библиотека одного греческого ученого в Римской империи: новое свидетельство недавно открытого трактата Галена *Peri alupias*» (2007) [11], А. Розелли «Книги и библиотеки в Риме во время Галена: свидетельство в *De indolentia*» (2010) [12], коллективную монографию под редакцией Д. Манетти «Исследования *De indolentia* Галена» (2012) [13], под редакцией К. Ротшильд и Т. Томпсон «*De indolentia* Галена» (2014) [14] и под редакцией К. Пти «Трактат Галена *Peri alupias* (*De indolentia*) в контексте» (2019) [15]. И, наконец, в 2023 г. вышло новое критическое издание этого трактата под редакцией П. Полемис и С. Ксенофонтос, которое содержит более точные прочтения кодекса, дополнения лакун и корректуру тёмных мест, обусловленных либо физическими повреждениями текста, либо небрежностью переписчиков [16]. Русский перевод всех трёх биобиблиографических сочинений вышел в 2016–2019 гг. в переводе автора [17–19].

Методология и методы исследования. Методология исследования предполагает проведение историко-филологического анализа и источниковедческое изучение греческих текстов Галена. При этом фрагменты текстов рассматриваются в контексте гре-

ко-римской культурной традиции с анализом понятийно-терминологического ряда, необходимого для понимания и характеристики исследуемой темы, а также установления понятийной связи между сочинениями Галена и работами его античных предшественников. Особое внимание уделялось интерпретации специальной филологической терминологии Галена в свете новых чтений в последних критических изданиях. Все рассматриваемые в статье тексты переведены нами с древнегреческого языка. В работе использовались электронные текстовые базы данных, что позволило учесть большой корпус релевантных греческих текстов.

Результаты исследования и их обсуждение. Своё сочинение «О том, что не стоит печалиться» (*De indolentia*), которое было опубликовано в новом критическом издании в 2023 г. [16], Гален относит к сочинениям по этике (*De libr. propr.* XV). Оно было написано спустя несколько месяцев после римского пожара 192 г., уничтожившего весной того года территорию Палатинского холма и Храм Мира, в котором располагались музей и библиотека. *De indolentia* посвящён такой добродетели, как невозмутимость и способность не впасть в уныние от разных жизненных невзгод. Гален отвечает на вопрос друга своей молодости о том, как ему удалось не впасть в отчаяние от утраты в огне всего своего движимого имущества. По его словам, он потерял все свои медицинские инструменты, лекарства и в том числе множество рукописных свитков, одни из которых были написаны им самим, а другие – составляли его библиотеку. Однако при упоминании об утрате собственных книг Гален сообщает, что масштаб катастрофы был столь велик, что погибла не только его библиотека, но и редкие книги, хранившиеся в Палатинских библиотеках.

Он приводит множество деталей, свидетельствующих о плачевном состоянии фонда библиотеки *domus Tiberiana* ещё задолго до пожара, в то время когда он только прибыл в Рим в 162 г., о трудностях копирования книг, которые там хранились, из-за их плохой сохранности и о своих планах издания античных авторов. Детали, которые сообщает Гален, существенно дополняют научные знания в области истории книги, библиотек, истории филологии и технической филологической лексики. Мы рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся новых данных о

книжной культуре в Риме II–III вв. и связанных с ними трудностей. Историко-археологических вопросов и топографии римских книжных кварталов и библиотек к северу и югу от *Via sacra*, пострадавшей от пожара, мы касаться не будем, так как они были рассмотрены в работах П. Туччи [20; 21].

Из сочинений Галена известно, что он арендовал хранилище (*apotheke*), располагавшееся на *Via sacra*, где находились его книги, инструменты и коллекция рецептов. Оно располагалось в районе *horrea pipertaria*, где торговали пряностями арабские и египетские купцы. Неподалеку находился архив императорских прокураторов, который охранялся военным гарнизоном. Располагавшиеся в этом районе помещения сдавались в аренду и считались одними из самых безопасных и надёжных мест в Риме. Гален замечает, что его книги хранились в нескольких экземплярах и предназначались для его библиотеки в Риме, для виллы в Кампании, и один экземпляр должен был по просьбе друзей отправляться в Малую Азию для размещения в публичной библиотеке. Из всей книжной коллекции Галена сохранились лишь книги, переписанные для дома в Кампании, тогда как остальные были безвозвратно утеряны (§ 21, 28).

Рассмотрим отрывки, в которых Гален упоминает о римских библиотеках и хранившихся там книгах. В самом начале сочинения (§ 4) он говорит об утрате множества сочинений, которые он написал в Риме. Далее мы узнаём, что в этом пожаре погибли отредактированные им тексты античных авторов (§ 6; ср. *De comp. med. per gen.* I, 1, Kühn XIII, 362), почти все его философские и медицинские сочинения (*De libr. pr.* III, 7; XIV, 9), а также коллекции редких рецептов (§ 37, 50). Чуть ниже он приводит рассказ о некоем грамматике Филиде, который «после потери в пожаре своих книг погиб, исчахнув от тоски и уныния». Похожую историю о смерти врача, вызванной нестерпимой болью от потери книг, Гален приводит в начале другой своей книги (*De comp. med. per gen.* K. XIII 459).

В обоих случаях речь идёт о профессионалах, которые серьёзно пострадали от утраты своих библиотек, что косвенно указывает на исключительную ценность личных библиотек. Об этом пожаре упоминает в своей «Истории» и Геродиан, сообщая, что многие за одну ночь потеряли все своё имущество и из богатей превратились в

бедняков (*Hist.* I, 14, 5). Из следующих параграфов мы узнаём, что хранилища на *Via sacra*, которые арендовал Гален, считались исключительно надёжными, потому что все постройки были каменными и не имели прилегающих зданий (§ 8–9).

Спустя несколько месяцев после пожара Гален, по его словам, испытывал большие затруднения в связи с отсутствием нужной книги, но самое ужасное в потере книг состояло в том, что их потеря была невозполнимой, поскольку в тот день полностью сгорели все библиотеки на Палатине (§ 12). О каких же библиотеках говорит Гален? Палатин, по-видимому, считался районом библиотек. Гален не даёт их точных названий, ограничиваясь лишь упоминанием о них во множественном числе, поскольку читатели, очевидно, хорошо знали, о чём идёт речь. Из других источников известно, что в конце II в. на Палатине располагался императорский дворец и семь больших публичных библиотек [9, с. 29–64]. Из свидетельств Светония (*Aug.* 29, 3) следует, что император Август построил рядом со своим дворцом храм Аполлона, пристроил к нему портик, а также греческую и латинскую библиотеки. Эта библиотека храма Аполлона, открытая в 28 г. до н. э., впоследствии, видимо, и стала знаменитой Палатинской библиотекой. Она, несомненно, могла содержать множество древних и редких книг. Из писем Фронтоня (*Epist.* 4, 5) мы узнаём, например, что император Марк Аврелий позаимствовал из неё в середине II в. две речи Катона.

Гален, в свою очередь, упоминает ещё об одной палатинской библиотеке, которая располагалась в *domus Tiberiana* (§ 18). Из свидетельств Диона Кассия (*Hist.* LXXII, 24, 35) и Авла Геллия (*Noct. Att.* 13, 20, 1) известно, что в этом доме жили в разное время императоры Антонин Пий, Марк Аврелий и Луций Вер. Кроме того, в пожаре погибла и библиотека, располагавшаяся в Храме Мира, воздвигнутом Веспасианом в честь его победы в Иудейской войне 70 г. н. э. (§ 18). В этой библиотеке, по свидетельству Галена, хранились сочинения исключительной редкости, и она была местом публичных дискуссий римских эрудитов (*De libr. pr.* K. XIX, 21, 15).

Сочинения Галена сохранили ряд важных подробностей о собраниях этих библиотек. Стоит полностью привести § 13 из трактата *De indolentia*, который содержит имена

авторов и их утраченных сочинений и представляет исключительный историко-филологический интерес: «Больше невозможно найти ни всех тех редких книг, которые хранились только в этом месте, ни среди более распространённых, но востребованных благодаря точности текста издания Каллина, Аттика, Педуцина и, конечно, Аристарха, как например, два Гомера, Платон, Панетия и многие другие [издания] такого рода, которые внутри тех самых рукописей содержали то, что относительно каждой книги написали или скопировали те мужи, которые дали название этим книгам. Ибо там размещались копии [сочинений] многих древних грамматиков, ораторов, врачей и философов».

Прежде всего, стоит обратить внимание на то, что под редкими книгами, о которых упоминает Гален, могли иметься в виду как книги редких авторов, так и редкие сочинения известных авторов [22, с. 118–147]. Далее Гален говорит о востребованных благодаря точности текста изданиях Каллина, Аттика, Педуцина и Аристарха. Скорее всего, речь идёт либо о рукописях, переписанных этими филологами, либо об их рукописных собраниях. О Каллине и Аттике упоминает Лукиан (*Adv. indoct.* 2, 24), называя их *bibliographoi*, т. е. «переписчиками книг» в узком смысле слова или «издателями» в более широком.

Что касается Аттика, то, скорее всего, имеется в виду Тит Помпоний Аттик, знаменитый друг Цицерона и издатель его текстов, который (по свидетельству Корнелия Непота) имел рукописную мастерскую на Квиринале (*Vit. Att.* XIII, 3) [3, с. 117–119; 12, с. 139], а его коллекция согласно Галену содержала большое число сочинений Платона (*In Plat. Tim.*, CMG. Suppl. I, 1934, fr. 2 Schröder). Педуцина, возможно, следует отождествлять с Секстом Педуцием, другом Цицерона и Аттика, который подобно Аттику имел свою рукописную мастерскую [23, с. 166]. Под Аристархом имеется в виду Аристарх Самофракийский (217–145 г. до н. э.), знаменитый александрийский грамматик, комментатор Гомера и глава Александрийской библиотеки. Формулировка «два Гомера» подразумевает, скорее всего, два подготовленных им комментированных издания Илиады и Одиссеи, оригиналы или авторитетные копии которых, видимо, ещё хранились в римских библиотеках II в. н. э. [12, с. 137]. И, наконец, упомянутый Панетий был философом-стоиком родом с о. Родос

(II в. до н. э.), о котором часто упоминает Диоген Лаэртский как о комментаторе Платона [23, с. 171].

Таким образом, в римских библиотеках II в. н. э. хранились и были доступны рукописи как минимум двухсотлетней давности, которые содержали экземпляры со схолиями знаменитых античных учёных и филологов. Их ценность была обусловлена тем, что они существовали в единственном экземпляре, и их невозможно было найти в частных собраниях. Судя по всему, они попали в римские библиотеки в республиканский период, когда книги стали поступать из Греции и с завоеванного Востока. Из этого отрывка также можно почерпнуть информацию о содержании библиотек, в которых по словам Галена «размещались копии многих древних грамматиков, ораторов, врачей и философов», т. е. фактически он говорит о том, что там хранились тексты авторов, которые входили в базовую школьную программу.

Следующие два параграфа (14, 15) имеют важное значение для реконструкции технической терминологии в области филологии и критики текста: «И вот, вдобавок к столь важным и многочисленным книгам я утратил в тот же день все книги, которые были переписаны <мною> после исправления на чистую основу – среди них были тексты неясные и содержащие ошибочные чтения – поскольку я решил сделать собственное издание. При этом чтения были тщательно выверены, так чтобы не было никакого избытка или недостатка ни в словах, ни в простом или двойном параграфе, ни в корониде, которой положено стоять между книгами. Что уж говорить о точке или запятой, которые, как тебе известно, в неясных книгах имеют такое значение, что обращающий на них внимание не нуждается в комментаторе? Таковы были книги Теофраста, Аристотеля, Евдема, Клитомеха и Фения, а также большинство сочинений Хрисиппа и всех древних врачей».

В этом отрывке Гален упоминает о неясных и содержащих ошибочные чтения текстах. Речь идёт, по всей видимости, о текстологических трудностях, вызванных неясностью авторской формулировки, повреждениями текста, возможными ошибками переписчика либо неверным выбором того или чтения комментаторами. По крайней мере, приблизительно такие разъяснения неясности текста Гален приводит в сво-

ём *Комментарии на трактат Гиппократов «О природе человека»* (К. XV, 46, 13 = CMG V 9, 1, р. 26, 2).

Далее Гален детально рассказывает о своей работе книжным редактором и о своих издательских планах. Он перечисляет разные диакритические знаки, которые должны были привести ясность в редактируемые тексты. Простой параграф (*paragraphē haplē*), обозначаемый на письме горизонтальным штрихом, указывал на начало или конец смыслового отрезка, параграфа или абзаца (ср. Arist., *Rhetor.* III 8, 1409a21). Двойной параграф (*paragraphē diplē*) обозначал ещё большую смысловую паузу или начало цитаты. А коронида (*korōnis*), обозначаемая изогнутой линией, указывала на конец книги [24]. Эти диакритические знаки и пунктуация выполняли в тексте экзегетическую функцию, облегчая его чтение и понимание логической артикуляции, и иногда даже могли заменить комментарий. Такая подготовка текста к изданию должна была существенно прояснить смысл текста.

В планы издания откорректированных текстов входили, по словам Галена, сочинения Теофраста, Аристотеля, Евдема, Клитомеха и Фения, а также большинство сочинений Хрисиппа и всех древних врачей. Очевидно, что Галеном была проделана огромная работа, которая заняла много времени. Этот список включает четырёх перипатетиков: Аристотеля, Теофраста, Евдема и Фения Эресского. В трактате «*О собственных книгах*» (XVII) Гален упоминает о том, что написал комментарии на логические сочинения первых трёх авторов. Фений Эресский (375–300 до н. э.) был известен как ученик Аристотеля, который составил сочинения по ботанике и логике.

Что касается Клитомеха, то, скорее всего, имеется в виду философ новой Академии II в. до н. э. Гален упоминает о том, что он написал комментарий к его сочинению «*О доказательстве*» (*De libr. pr.* XIV, 20). Хрисипп из Сол (III в. до н. э.) был, как известно, третьим схолярхом стоической школы. К его сочинениям Гален также написал несколько комментариев, которые до наших дней не сохранились (*De libr. pr.* XVIII). А к древним врачам Гален обычно относит не только врачей V в., таких как Гиппократ и Еврифон, но и врачей IV в.: Диокла, Диевха, Мнесифея, Филистиона, Праксагора и александрийцев Герофила и Эразистрата.

Кроме того, Гален приводит важную информацию о редких книгах, хранившихся в римских библиотеках (§ 16–17): «Но более всего тебя опечалит то, что я обнаружил вне и внутри палатинских библиотек некоторые книги, внесённые в так называемые каталоги, и напротив, другие, которые явно не принадлежали тому автору, чьим именем были надписаны, поскольку не имели ни схожего с ним стиля, ни образа мыслей. В частности, что касается книг Теофраста, особенно его научных сочинений – а существуют и другие книги о растениях, истолкованные в двух обширных трактатах – то они есть у всех, но я ещё обнаружил и переписал трактат, точно соответствующий [стилю] Аристотеля, который ныне утрачен. Точно таким же образом я обнаружил книги Теофраста и некоторых других древних мужей, не внесённые в каталоги, и другие книги, которые были в них внесены, но утеряны. И вот, многие из этих книг я обнаружил в библиотеках Палатина, а некоторые раздобыл иным образом» (пер. авт.).

Гален ссылается на обнаруженные в палатинских библиотеках книги, которые не были внесены в так называемые каталоги (*pinakes*) или были внесены, но считались утраченными. Под этими каталогами имеются в виду александрийские списки сочинений древних авторов, составленные Каллимахом (ср. *In Hipp. libr. de art.* I, 45, Kühn XVIII A, 379) [10, с. 63–64]. Известно, что для многих античных сочинений наличие названия в этом каталоге служило критерием их подлинности. С другой стороны, мы узнаём, что он разоблачил некоторые подложные сочинения, хранившиеся в библиотеках, которые он распознал по авторскому стилю и иному образу мысли.

В следующем параграфе (18) Гален описывает распространение пожара и плачевное состояние библиотеки *domus Tiberiana*, которое наблюдалось ещё во время его первого пребывания в Риме. Он открыто критикует библиотекарей, которые должны были следить за состоянием книг, однако допускали их расхищение и не следили должным образом за их сохранностью, так что многие из них «оказались на грани уничтожения». Таким образом, Гален представляет себя как учёного, который уже с первых лет пребывания в Риме посвятил себя сохранению и восстановлению книжного наследия Рима. Из биографических замечаний Галена известно, что он был родом из

Пергама и некоторое время провёл в Александрии, т. е. был хорошо знаком с двумя крупнейшими античными библиотеками – Пергамской и Александрийской.

Далее он с горечью замечает, что в результате пожара и последовавшей летней жары составленные им с большим трудом каталоги оказались «совершенно непригодны для использования, поскольку невозможно даже развернуть их из-за того, что листы папируса склеились от гниения, ибо это место крайне болотистое и низменное, а летом душное» (§ 19). Очевидно, Гален имеет в виду состояние копий тех сочинений, которые он сделал в библиотеках и хранил в своём хранилище на Священной дороге. Некоторые папирусные свитки могли не полностью обуглиться, но впоследствии погибли от влажности и жары римского лета 192 г.

Следующие параграфы (20–30) посвящены описанию собственных книг, которые погибли в пожаре и не имели копий. В частности, большой утратой Гален считает потерю собственных работ по лексикологии аттических слов, полезных для грамматиков, ораторов и врачей, многочисленных комментариев на книги предшествующих врачей и философов, одни из которых предназначались для собственного использования в качестве заметок на память, а другие могли быть полезны другим, а также обзоров (*synopseis*), содержащих основные положения многих медицинских и философских книг. В сочинении «О собственных книгах» (12, 16) Гален упоминает некоторые свои сочинения, написанные в жанре такого обзора, например, синопсис сочинений врача эмпирической школы Гераклида или синопсис диалогов Платона.

Одной из самых невосполнимых утрат стала гибель редких рецептурных сборников, которые Гален собирал на протяжении многих лет. Ценность своей коллекции Гален описывает следующим образом: «Я был убеждён [в необходимости] обладать прописями лекарств – более уникальными, чем прописи всякого другого человека во всей вселенной, населяемой римлянами» (§ 31). Два пергамена с собранием рецептов Гален получил в качестве подарка от наследника одного своего соотечественника из Пергама, который потратил многие годы на приобретение и собирание своей коллекции. Другое собрание рецептов он унаследовал от своего друга и коллеги Тевтра, который хранил

рецепты врача Эвмена, одного из самых страстных и богатых коллекционеров рецептов. Упоминание об этих пергаментных кодексах, которые состояли из согнутых пополам листов (*diphtheras ptyktas*), крайне важно для истории книги, поскольку представляет собой одно из самых ранних свидетельств о существовании кодексов [10, с. 104–105; 25]. Кроме того, погибли и собственные сочинения Галена по фармакологии под названием «О составлении лекарств», в которых он описывал свои знаменитые рецепты лекарств.

Заключение. Результаты исследования показали, что свидетельства библиографических сочинений Галена существенно дополняют историко-филологические данные о состоянии римских библиотек и книжного дела в Риме II–III вв. н. э. и проясняют место в ней Галена. Несмотря на медицинский дискурс большинства своих сочинений, Гален был одним из выдающихся эрудитов своего времени, который интересовался широким кругом научных проблем и был тесно связан с изучением, редакцией и комментированием философских и медицинских текстов прошлого, что указывает на его принадлежность культуре «Второй софистики».

Познакомившись ещё в юности с крупнейшими библиотеками тогдашней римской

ойкумены и их коллекциями, он мог «по авторскому стилю и образу мыслей» отличить подлинную книгу от подложной и, по всей видимости, сделал очень многое для сохранения фондов римских библиотек, которые погибли в пожаре 192 г. Несмотря на, казалось бы, невозможные потери собственных сочинений Галена в этом пожаре, многие его работы уже были широко известны, переданы друзьям и хранились в частных рукописных собраниях, благодаря чему сохранились. Другая часть его трудов, например, сочинения по фармакологии, была позже восстановлена и написана заново. В заключение стоит привести ещё одну цитату из сочинения «О том, что не стоит печалиться» (§ 78), прекрасно иллюстрирующую мир ценностей римского интеллектуала II–III вв. н. э.: «Я презираю <...> боль до такой степени, чтобы сохранять способность беседовать с другом и во время чтения мне книги следить за её содержанием». На склоне лет Гален, утратив практически всё своё имущество и лишившись здоровья, находил утешение в дружбе и чтении. Результаты исследования могут быть полезны филологам, историкам науки и медицины, культурологам, изучающим вопросы античного интеллектуального наследия.

Список литературы

1. Birt Th. Das Antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Literatur. Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1882 (repr. 1959). 518 s.
2. Blanck H. Das Buch in der Antike. München: Beck, 1992. 246 s.
3. Dorandi T. Le stylet et la tablette. Dans le secret des auteurs antiques. Paris: Les Belles Lettres, 2000. 218 p.
4. Dorandi T. Nell'officina dei classici. Come lavoravano gli autori antichi. Roma: Carocci, 2007. 179 p.
5. Del Corso L. La lettura del mondo ellenistico. Roma-Bari: Laterza, 2005. 149 p.
6. Houston G. W. Galen, his books and the Horrea piperataria at Rome // *Memoirs of the American Academy in Rome*. 2003. Vol. 48. P. 45–51.
7. Galen and the world of knowledge / eds. Ch. Gill, T. Withmarsh, J. Wilkins. Cambridge: CUP, 2009. 327 p.
8. Nutton V. Galen's Library // *Galen and the world of knowledge* / eds. Ch. Gill, T. Withmarsh, J. Wilkins. Cambridge: CUP, 2009. P. 19–34.
9. Fedeli P. Biblioteche private e pubbliche a Roma e nel mondo romano // *Le biblioteche nel mondo antico e medievale* / A cura di G. Cavallo. Bari: Laterza, 2004. P. 29–64.
10. Galien. Ne pas se chagriner / eds. V. Boudon-Millot, J. Jouanna, A. Pietrobelli. Paris: Les Belles Lettres, 2010. 210 p.
11. Boudon-Millot V. The library of a Greek scholar in the Roman Empire: new testimony from the recently discovered Galen's treatise *Peri alupias* // *Acta classica*. 2007. No. 50. P. 7–18.
12. Roselli A. Libri e biblioteche a Roma al tempo di Galeno: la testimonianza del *De indolentia* // *Galenos*. 2010. No. 4. P. 127–148.
13. Studi sul *De indolentia* di Galeno / ed. D. Manetti. Pisa; Roma: Fabrizio Serra Editore, 2012. 118 p.
14. Galen's *De indolentia* / eds. C. K. Rothschild, T. W. Thompson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. 336 s.
15. Petit C. Galen's Treatise *Peri alupias* (*De indolentia*) in Context. Leiden: Brill, 2019. 320 p.
16. Galen. On avoiding Distress. On my Own Opinions / eds. I. Polemis, S. Xenophontos. Berlin: De Gruyter, 2023. 168 p.

17. Пролягина И. В. Гален. De libris propriis. О собственных книгах // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. Т. 11, № 2. С. 636–677.
18. Пролягина И. В. Гален. О порядке собственных книг // Историко-философский ежегодник 2016. М.: Аквилон, 2016. С. 50–68.
19. Пролягина И. В. Гален. О том, что не стоит печалиться // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 4. С. 180–186.
20. Tucci P. L. Galen's Storeroom, Rome's Libraries, and the Fire of a. d. 192 // Journal of Roman Archaeology. 2008. Vol. 21. P. 133–149.
21. Tucci P. L. Flavian libraries in the city of Rome // Ancient libraries / eds. J. König, K. Oikonomopoulou, G. Wolf. Cambridge; New York: CUP, 2013. P. 277–311.
22. Stramaglia A. Libri perduti per sempre: Galeno, De indolentia 13; 16; 17–19 // Rivista di filologia e di istruzione classica. 2011. Vol. 139. Fasc. 1. P. 118–147.
23. Dorandi T. 'Editori' antichi di Platone // Antiquorum Philosophia. 2010. No. 4. P. 161–174.
24. Geymonat M. Grafia e interpunzione nell'antichità greca e latina, nella cultura bizantina e nella latinità medieval // Storia della punteggiatura in Europa / ed. B. Mortara Garavelli. Roma-Bari: Laterza, 2008. P. 25–62.
25. Warkentin G. Galen's De indolentia and the Fire of 192 CE: Through the Eyes of Book History // Book History. 2022. Vol. 25, no. 1. P. 1–30.

Информация об авторе

Пролягина Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Российский университет медицины; 127006, Россия, г. Москва, ул. Долгоруковская, 4; prolygina99@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7492-9750>.

Для цитирования

Пролягина И. В. Библиографические сочинения Галена как источник по истории римской книжной культуры // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 4. С. 60–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-60-68.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 27.10.2024.

References

1. Birt, Th. Das Antike Buchwesn in seinem Verhältniss zur Literatur. Berlin, 1882 (repr. 1959). (In German)
2. Blanck, H. Das Buch in der Antike. München, 1992. (In German)
3. Dorandi, T. Le stylet et la tablette. Dans le secret des auteurs antiques. Paris, 2000. (In French)
4. Dorandi, T. Nell'officina dei classici. Come lavoravano gli autori antichi. Roma, 2007. (In Italian)
5. Del Corso, L. La lettura del mondo ellenistico. Roma-Bari, 2005. (In Italian)
6. Houston, G. W. Galen, his books and the Horrea piperataria at Rome. Memoirs of the American Academy in Rome, no. 48, pp. 45–51, 2003. (In Eng.)
7. Galen and the world of knowledge. Ch. Gill, T. Withmarsh, J. Wilkins. Cambridge, 2009. (In Eng.)
8. Nutton, V. Galen's Library. Galen and the world of knowledge. Ch. Gill, T. Withmarsh, J. Wilkins Cambridge, 2009: 19–34. (In Eng.)
9. Fedeli, P. Biblioteche private e pubbliche a Roma e nel mondo romano. Le biblioteche nel mondo antico e medieval. A cura di G. Cavallo. Roma, 2004: 29–64. (In Italian)
10. Galien. Ne pas se chagriner. V. Boudon-Millot, J. Jouanna, A. Pietrobelli. Paris: Les belles lettres, 2010. (In French)
11. Boudon-Millot, V. The library of a Greek scholar in the Roman Empire: new testimony from the recently discovered Galen's treatise Peri alupias. Acta classica, no. 50, pp. 7–18, 2007. (In Eng.)
12. Roselli, A. Libri e biblioteche a Roma al tempo di Galeno: la testimonianza del De indolentia. Galenos, no. 4, pp. 127–148, 2010. (In Italian)
13. Studi sul De indolentia di Galeno. D. Manetti. Pisa; Roma, 2012. (In Italian)
14. Galen's De indolentia. Eds. C. K Rothschild, T. W. Thompson. Tübingen, 2014. (In Eng.)
15. Petit, C. Galen's Treatise Peri alupias (De indolentia) in Context. Leiden: Brill, 2019. (In Italian)
16. Galen. On avoiding Distress. On my Own Opinions. Eds. I. Polemis, S. Xenophontos. Berlin, 2023. (In Eng.)
17. Prolygina, I. V. Galen. De libris propriis. On one's own books. Scholē. Philosophical Classical Studies and the Classical Tradition, no. 2, pp. 636–677, 2017. (In Rus.)
18. Prolygina, I. V. Galen. On the order of one's own books. Historical and Philosophical Yearbook 2016. M.: Akvilon, 2016: 50–68. (In Rus.)
19. Prolygina, I. V. Galen. On the fact that one should not be sad. Philosophical Journal, no. 4, pp. 180–186, 2018. (In Rus.)

20. Tucci, P. L. Galen's Storeroom, Rome's Libraries, and the Fire of a. d. 192. *Journal of Roman Archaeology*, vol. 21, pp. 133–149, 2008. (In Eng.)
21. Tucci, P. L. Flavian libraries in the city of Rome. J. König, K. Oikonomopoulou, G. Wolf (eds.) *Ancient libraries*. Cambridge; New York: Cambridge UP, 2013: 277–311. (In Eng.)
22. Stramaglia, A. Libri perduti per sempre: Galeno, De indolentia 13; 16; 17–19. *Journal of philology and classical education*, vol. 139, fasc. 1, pp. 118–147, 2011. (In Italian)
23. Dorandi, T. 'Editori' antichi di Platone. *Antiquorum Philosophia*, no. 4, pp. 161–174, 2010. (In Latin)
24. Geymonat, M. Grafia e interpunzione nell'antichità greca e latina, nella cultura bizantina e nella latinità medieval. *Storia della punteggiatura in Europa*. Roma-Bari: Laterza, 2008: 25–62. (In Italian)
25. Warkentin, G. Galen's De indolentia and the Fire of 192 CE: Through the Eyes of Book History. *Book History*, no. 1, pp. 1–30, 2022. (In Eng.)

Information about the author

Prolygina Irina V., Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Latin and Fundamentals of Terminology, Russian University of Medicine; 4 Dolgorukovskaya st., Moscow, Russia, 127006; prolygina99@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7492-9750>.

For citation

Prolygina I. V. Biobibliographical Works of Galen as a Source for the History of Roman Book Culture // *Humanitarian Vector*. 2024. Vol. 19, no. 4. P. 60–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-60-68.

**Received: September 15, 2024; approved after reviewing October 25, 2024;
accepted for publication October 27, 2024.**